

находился в командировке в Ленинграде, в его личном деле хранится написанная его рукой автобиография, датированная этим днем. С. Ю. Липшиц (1947) указывает, что П. Н. Богушевский умер в 1942 г. по пути из Ленинграда в Туркмению. Фамилия Петра Николаевича называется и в списках сотрудников ВИР, погибших от голода во время блокады Ленинграда. Трагичной оказалась и судьба обширной к тому времени, богатой редкими, поистине уникальными формами коллекции миндаля, созданной Петром Николаевичем. Основная часть коллекции погибла – вырублена на дрова местным населением в годы войны. Часть форм была утеряна безвозвратно.

Последние работы П. Н. Богушевского опубликованы уже после его смерти. К ним относятся: «Инжир Западного Копет-Дага» (1948) и «Миндаль в Горной Туркмении» (1949).

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ П. Н. БОГУШЕВСКОГО

Плодоводство левобережных Кубанских районов Северо-Кавказского края / П. Н. Богушевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1929. Т. 22, вып. 3. С. 485–525.

Плодовые породы Западного Копет-Дага / П. Н. Богушевский // Там же. Сер. 8, Плодовые и ягодные культуры. Л. : ВИР, 1932. № 1. С. 3–161.

Инжир Средней Азии / П. Н. Богушевский // Сов. субтропики. 1935. № 2. С. 52–55.

Абрикосы Верхнего Зеравшана / П. Н. Богушевский // Плодовые Среднего Таджикистана / АН СССР, Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. Л., 1935. С. 155–190. (Тр. экспедиции / ВИР; вып. 13).

Персики Верхнего Зеравшана и Гиссарской долины / П. Н. Богушевский // Там же. С. 191–216.

Миндали Северного Таджикистана / П. Н. Богушевский // Там же. С. 217–250.

Вишня и черешня Верхнего Зеравшана / П. Н. Богушевский // Там же. С. 251–256.

Алыча – *Prunus divaricata* Ledeb. / П. Н. Богушевский, Г. П. Викторovsky // Там же. С. 257–264.

Культурная яблоня Верхнего Зеравшана / П. Н. Богушевский // Там же. С. 265–277.

Крупноплодный боярышник – *Crataegus azarolus* L. / П. Н. Богушевский, Г. П. Викторovsky // Там же. С. 307–308.

Дикие плодовые породы Туркмении / П. Н. Богушевский // Проблемы Туркмении. М. ; Л., 1935. Т. 2. С. 449–457.

Методы выведения новых сортов миндаля из диких зарослей горной Туркмении / П. Н. Богушевский // Бюл. по культурам сухих субтропиков. 1940. Вып. 2 (54). С. 53–56.

Инжир Западного Копет-Дага (*Ficus carica* var. *transcaspica* M. Pop. (семейство Тутовые – Moraceae) / П. Н. Богушевский // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. ; М., 1948. Т. 28, вып. 1. С. 109–115.

Миндаль в Горной Туркмении / П. Н. Богушевский // Там же. Л., 1949. Т. 28, вып. 2. С. 134–141.

ИСТОЧНИКИ

Богушевский Петр Николаевич // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1947. Т. 1. С. 220.

Е. А. Соколова³⁷

БОЛОГОВСКАЯ РИММА ПЕТРОВНА

Имя Риммы Петровны Бологовской вошло в когорту талантливых и преданных науке соратников Н. И. Вавилова, которые с первых лет основания Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК) все силы и знания отдавали решению важнейшей для сельскохозяйственной науки и практики проблемы – мобилизации мировых растительных ресурсов на службу человеку. Ее научные интересы были сосредоточены на формировании коллекций, их изучении и использовании в селекции ягодных культур – малины, черной и красной смородины, крыжовника и актинидии.

Р. П. Бологовская родилась в Вологде 31 мая (12 июня) 1877 г. в семье военного врача. Отец к тому времени находился в отставке из-за неизлечимой болезни. Жить приходилось на его небольшую пенсию и скромный заработок матери за частные уроки. Вследствие материальных затруднений сразу же после окончания вологодской женской гимназии Римма Петровна вынуждена была помогать матери, также занимаясь частным преподаванием.

³⁷ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 66–70. (Опубликовано впервые).

В Вологде она познакомилась с будущим мужем, строевым офицером в чине штабс-ротмистра, и в 1902 г., выйдя замуж, уехала с ним в Санкт-Петербург. Здесь Р. П. Бологовская поступила вольнослушательницей на естественное отделение Бестужевских женских курсов, где с перерывами проучилась до 1912 г. Однако из-за тяжелого заболевания мужа после контузии на фронте курсы ей не удалось закончить. В 1917 г. мужа комиссовали в отставку по инвалидности. Еще до начала первой мировой войны он (не имея никакой недвижимости) на свои сбережения купил в Вологодской губернии хутор в 150 десятин, где Бологовские проводили летние месяцы ради здоровья маленьких детей. В начале 1918 г., когда Петроград был в тисках голода, семья уехала на свой хутор. Но дом и землю у них экспроприировали, и только благодаря жизненной энергии и трудолюбию Риммы Петровны семья выжила (позже, в 1934 г., про этот хутор вспомнят и Р. П. Бологовскую лишат избирательных прав за то, что «до 1917 г. она была помещицей и эксплуатировала пролетариат»).

В поисках средств существования Римма Петровна возвратилась в Вологду и поступила лаборантом на станцию луговодства Вологодского молочно-хозяйственного института. По совместительству она также работала научным сотрудником по луговодству на Северной опытной станции.

В 1924 г. Р. П. Бологовская вернулась в Ленинград, где учились ее дети. Здесь она некоторое время была безработной, имея лишь случайный заработок: получала сдельную работу в Академии наук по ведению корректур. По направлению Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур летом 1924 г. ездила в экспедицию в северо-западные районы европейской части России для обследования тимофеевки и сбора других кормовых трав.

В мае 1925 г. она устроилась на постоянную работу практиканткой, потом лаборантом в отдел плодовых и ягодных культур ВИПБиНК в организованную Н. И. Вавиловым секцию ягодных культур.

В середине 1920-х годов коллекции различных культур, получившие впоследствии всемирную известность, еще только создавались. Со всех частей света привлекался живой материал. Одной из наиболее трудных задач было определение правильных названий сортов. Сложность заключалась в том, что одни и те же сорта поступали под разными названиями. Необходимо было детализировать признаки сортовых различий и выявлять индивидуальные апробационные свойства.

Римме Петровне было поручено всестороннее детальное изучение коллекций малины. С первых же дней работы Бологовская принялась за привлечение в институт возделывавшихся в то время отечественных и зарубежных сортов, а также дикорастущих видов рода *Rubus* L. В 1926 г. близ г. Павловска она заложила питомник, в котором уже к 1933 г. изучалось более 230 культивируемых сортов и 200 образцов дикорастущих представителей рода, поступивших из Англии, Голландии, Франции, США и шестнадцати различных районов СССР.

Благоприятная обстановка, сложившаяся в 1920–1930-е годы в институте, царящая там атмосфера творческого подъема, взаимопонимания и взаимопомощи, постоянное общение с такими яркими и одаренными личностями, как Н. И. Вавилов, М. А. Розанова, Е. В. Вульф и др., а также собственная природная одаренность, огромное трудолюбие Бологовской – все это способствовало раскрытию ее таланта как ботаника.

Р. П. Бологовская свободно владела английским, французским и немецким языками, что давало ей возможность ориентироваться в достижениях мирового плодородства и ягодоводства.

Неудивительно, что уже через 5 лет работы в секции ягодных культур лаборант Р. П. Бологовская, обобщив материалы собственных исследований, сведения отечественной и зарубежной литературы, написала свою первую книгу «Малина» (1930). В ней она подробно изложила вопросы истории, географии, систематики, селекции, генетики и агротехники этой ценной ягодной культуры. В том же 1930 г. отдельной книгой вышел написанный Р. П. Бологовской с соавторами «Определитель промышленных сортов земляники, клубники, малины и смородины», где содержится подробная морфологическая характеристика всех районированных в то время сортов указанных культур.

В научно-популярной книге «Ежевика» Бологовская с присущей ей скрупулезностью изложила важнейшие для сельского хозяйства сведения об экономическом значении культуры, месте ее в

мировом сельскохозяйственном производстве, ботаническом разнообразии, хозяйственной ценности; дала подробную характеристику наиболее ценных сортов и практические рекомендации по их внедрению в производство.

Одновременно Римма Петровна опубликовала результаты всестороннего эколого-географического и хозяйственного изучения созданной ею коллекции малины. Весь исследованный сортимент она разделила на группы по таким важнейшим хозяйственным признакам, как морозостойкость, крупноплодность, скороспелость, ремонтантность и хорошие вкусовые качества. Выделившиеся образцы рекомендовала для использования в практической селекции. Особую ценность представляет составленная Бологовской таблица изменчивости сортовых признаков, которая позволяет идентифицировать сорта, даже в сильной степени сходные между собой и принадлежащие к одному и тому же виду рода *Rubus*. Эта работа является настольным пособием апробаторов сортов малины до наших дней.

Наряду с научными изысканиями Римма Петровна осуществляет экспедиционные обследования и сборы представителей рода *Rubus* в Ленинградской области, на Карельском перешейке, Кавказе и в других районах СССР.

Итоги эколого-географического и таксономического изучения всего видового разнообразия рода *Rubus* Бологовская публикует в XVI томе «Культурной флоры СССР» (1936). В этой работе приведены оригинальные ключи для определения многочисленных подродов рода *Rubus*, излагаются сведения по истории, географии и агротехнике сортов малины, ежевики и росяники.

Отдельная глава в этом томе посвящена новому малораспространенному в то время растению – актинидии. Здесь подробно изложены сведения о ее хозяйственном значении, ботаническом разнообразии и рекомендуемых для возделывания сортах.

Однако исключительно плодотворная научная деятельность Р. П. Бологовской была прервана начавшейся в стране после убийства С. М. Кирова волной жестоких репрессий. После ареста и смерти мужа, бывшего полковника царской армии, Римма Петровна, имевшая к тому же дворянское происхождение, в 1935 г. была отправлена в Сибирь. В документах значится: «Р. П. Бологовская командирована на Красноярскую плодово-ягодную опытную станцию».

Здесь ее принимают на должность старшего научного сотрудника. Приступив к работе, Бологовская с присущей ей энергией занимается сбором и изучением плодовых и ягодных растений Восточной Сибири. Большое внимание она уделяет также селекции ягодных культур Сибири и Дальнего Востока, популяризации знаний по разведению ягодников и внедрению в производство лучших сортов. Бологовская и здесь начала формирование и изучение коллекций дикорастущих родичей ягодных культур Сибири и Дальнего Востока, уделив особое внимание выведению сортов с высоким содержанием витаминов в плодах, необходимых людям, живущим в тяжелых климатических условиях.

Придя к выводу, что культивировать европейские сорта в условиях Сибири и Дальнего Востока невозможно из-за неприспособленности их к суровым условиям климата, она рекомендует выводить здесь сорта с использованием местного дикорастущего материала. Идя по этому пути, сама Римма Петровна выводит восемь новых сортов черной смородины: Рубин, Бурая, Красноярка, Красноярский Великан, Урожайная Ленская Ранняя, Северянка. Три из них были районированы в Красноярском крае до 1974 г. Все сорта обладают высокой зимостойкостью и другими выдающимися хозяйственными качествами.

По материалам исследований 23 января 1945 г. Р. П. Бологовская успешно защитила диссертацию на тему: «Дикорастущие плодово-ягодные растения Восточной Сибири и Якутии» на соискание ученой степени кандидата биологических наук. В апреле 1945 г. Римма Петровна вернулась в ВИР, была принята на должность старшего научного сотрудника отдела плодовых и ягодных культур и вновь занялась изучением малины.

В эти годы она разработала новую классификацию видов рода *Rubus*, определила наиболее адаптивный для Ленинградской области сортимент культуры. Ею выделено из коллекции и рекомендовано производству несколько новых высокопродуктивных сортов с высоким качеством плодов.

Римма Петровна опубликовала 25 научных статей и книг. В этих работах она мастерски умела сочетать достоверность фактического материала, актуальность темы и точность научной интерпретации, хотя сама имела о своем творчестве мнение более чем скромное. На обложке одной из книг, подаренной библиотеке института, она писала:

Могу обследовать колхозы,
куда угодно полечу,
снесу сибирские морозы,
но книг писать – нет! не хочу!
(23 января 1950 г.)

До последних дней работы в институте (Р. П. Бологовская ушла на пенсию в 1950 г.) она ежегодно участвовала в подготовке апробаторов по плодовым и ягодным культурам в Ленинградской и смежных областях.

Вместе с соавторами она издает две свои последние книги, особо ценные для любителей-садоводов и практиков сельскохозяйственного производства: «Ягодные культуры» (1949) и «Настольная книга по садоводству» (1948).

Одним из настоящих ее увлечений была поэзия. Тонкий ценитель изящной словесности, она сама сочиняла прекрасные стихи, эпиграммы, посвящения. В памяти ви ровцев до сих пор сохранилась полная злой иронии и сарказма эпиграмма, посвященная неизвестному герою:

Живет наш великан с душой пигмея,
В одном лице соединить умея
И мудрость голубя, и кротость змея.

Хрупкая, с утонченным благородным лицом, она отличалась необычайной энергией, силой воли и мужеством. При общении с ней, постоянно бодрой, улыбающейся, элегантно й, исходил и проливался на всех добрый и теплый свет – свет порядочного, умного, обаятельного и интеллигентного человека.

Пережив смерть мужа, репрессированного в 1930-х годах, ссылку, долгую разлуку с детьми, Р. П. Бологовская до последних дней своей жизни оставалась доброжелательной, чуткой к чужой боли, всегда готовой прийти на помощь. Такой она осталась в благодарной памяти всех, кто ее знал. Умерла Р. П. Бологовская в Ленинграде в 1970 г. на 93-м году жизни.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Р. П. БОЛОГОВСКОЙ

Малина / Р. П. Бологовская. Л. : ВИПБиНК, 1930. 122, [1] с.

Определитель промышленных сортов земляники, клубники, малины и смородины: с 61 рис. / Н. Шарина, Р. Бологовская, Н. Павлова. Л. ; М. : Гос. с.-х. изд-во, 1930. 52 с.

Культура малины в СССР / Р. Бологовская // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, 1931. Т. 25, вып. 5. С. 163–183.

Ежевика / Р. П. Бологовская. Л. : ВИР, 1934. 109, [2] с. (Науч.-попул. монография; 51).

Малина / Р. П. Бологовская // Мировые растительные ресурсы как исходный материал для селекции: (ботанико-экологическая и хозяйственная характеристика). Л. : ВИР, 1934. Вып. 5: Плодовые и ягодные культуры и их дикие родичи. С. 103–110.

Actinidia L. – Актинидия / Р. П. Бологовская // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства; сост. Р. П. Бологовская, Ю. К. Катинская, Н. М. Павлова, М. А. Розанова. М. ; Л., 1936. Т. 16 : Ягодные. С. 227–237.

Rubus (Tothn.) L. – Малины и ежевики / Р. П. Бологовская // Там же. С. 165–226.

Сорта ягодных культур: (земляника, смородина, малина) / Ю. К. Катинская, Н. М. Павлова, Р. П. Бологовская; под общ. ред. М. А. Розановой; ВАСХНИЛ, ВИР. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1937. 462 с.

Селекция ягодников в Сибири и на Дальнем Востоке / Р. П. Бологовская // Вестн. с.-х. науки. Плодово-ягодные культуры = [Вестн. плодово-ягодных культур]. 1940. Вып. 4. С. 64–68.

Настольная книга по садоводству / Р. П. Бологовская, Н. А. Иванова, Ю. К. Катинская, Ф. Д. Лихонос, И. Г. Михайлов, Н. М. Павлова, Н. А. Рыбицкий, А. А. Шумакова; под ред. Ф. А. Крюкова. Л. : Лениздат, 1948. 256 с.

Ягодные культуры / Р. П. Бологовская, Ю. К. Катинская, Н. М. Павлова. Л. : Лениздат, 1949. 149 с.

Николай Иванович Вавилов / Р. П. Бологовская // Рядом с Н. И. Вавиловым: (сб. воспоминаний). М. : Сов. Россия, 1963. С. 117–120.

ИСТОЧНИКИ

Бологовская Римма Петровна // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1947. Т. 1. С. 244.

В. В. Кормановская³⁸

³⁸ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 71–76. (Опубликовано впервые).